

DOI: 10.17805/zpu.2019.4.10

Неформальные практики в условиях социокультурных изменений

Н. А. ПЕРИНСКАЯ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В данной статье рассматриваются неформальные практики как разновидность социального поведения, отличающегося от институционализированных форм совместной деятельности людей. На теоретическом и фактическом материале автор обосновывает определение понятия «неформальные практики», рассматривает содержание таких практик, осуществляемых вне общепринятых правил в условиях социокультурных изменений и направленных на достижение желаемого результата социального взаимодействия.

Ключевые слова: неформальные практики; неформальность; институционализация; социальная аномия; социальный институт; социальная норма; социокультурные изменения

ВВЕДЕНИЕ

С начала 90-х гг. XX в. российское общество переживает широкомасштабные социальные изменения, затронувшие различные сферы общественной жизни. Распад СССР и политической системы, утрата прежней социально-классовой структуры, разрушение экономического потенциала сказались на социокультурных преобразованиях и ценностно-нормативной регуляции общества. В российском обществе сполна проявилась социальная аномия. Если обратиться к социологической теории социальной аномии, то ее основы заложили Э. Дюркгейм и Р. Мертон. Предметом внимания этих ученых стали вопросы, связанные с интерпретацией понятия «социальная аномия», с описанием общества социальной аномии, а также выявлением причин ее распространения в обществе. Э. Дюркгейм определял аномию как отсутствие в обществе четких правил и норм поведения, разрушение прежней иерархии ценностей, моральную неустойчивость отдельных индивидов. В момент общественной дезорганизации и слишком внезапных социальных преобразований общество оказывается временно неспособным проявлять нужное воздействие на человека и единым взмахом приучить людей к новой жизни. Нужен большой промежуток времени для определения, что возможно и что невозможно, справедливо и несправедливо в новых условиях, какова граница между законными и чрезмерными требованиями и надеждами. (Дюркгейм, 1998).

По Р. Мертоу, социальная аномия — результат несогласованности, конфликта между разными элементами ценностно-нормативной системы общества, между культурно предписанными всеобщими целями и законными, институциональными средствами их достижения. Мертоновская трактовка аномии, во-первых, как свойства социальной системы в целом, собственно «бесформие», возникающее в результате разрушения нормативной структуры общества; во-вторых, как нарушения взаимодозначного соответствия и согласованности между нормами и ценностями, регулирующими один и тот же тип поведения; в-третьих, как расхождения между нормативной структурой и структурой возможностей, также позволяет прояснить суть социокультурных изменений в российском обществе (Мертон, 1992abc).

В данной статье рассматриваются неформальные практики как разновидность социального поведения, отличающегося от институционализированных форм совместной деятельности людей. Обосновывается определение понятия «неформальные практики», рассматривается содержание таких практик, осуществляемых вне обще-

принятых правил в условиях социокультурных изменений и направленных на достижение желаемого результата социального взаимодействия.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НЕФОРМАЛЬНЫХ ПРАКТИК

Представление об общественном порядке, строящемся на социальных взаимодействиях, включает понимание того, что эти взаимодействия регулируются различными нормативными системами. Они могут быть более или менее строгими в своих требованиях к исполнению заданных правил. Нарушение правил сопровождается реакцией общества в виде жестких или мягких санкций. Несоблюдение предписанных правил может разрушить и ликвидировать сами социальные связи. В данном случае речь идет о формальных отношениях, поддерживаемых социальными институтами и организациями в соответствии с их нормативными системами и системами статусов и ролей. Например, каждый профессионал (врач, учитель, продавец, юрист, банкир и т. д.) придерживается разработанных в деталях процедур, регламента, риторики, которые определяют, как должны протекать действия и взаимодействия в рамках соответствующих отношений.

П. Штомпка различает два пути, которые проходит процесс институционализации нормативной структуры, возникновения и закрепления социальных норм (Штомпка, 2005). Первый — это нормативные инновации и их диффузии (проникновение, распространение норм в группе, в обществе). Второй — это, по терминологии Р. Мертон, институционализированное отклонение от правил (Мертон, 1992abc). Штомпка поясняет, что в данном случае отклонение от обязательных норм распространяется в обществе и становится дозволенным, допустимым, не вызывает санкций. Определенные способы такого поведения, недавно считавшиеся отклонением, подвергаются институционализации и входят в нормативную систему в качестве «должного». Таким образом, создаются новые нормы, отличающиеся от прежних.

Однако многие социальные отношения носят неформальный характер. Они возникают вместе с человеческим обществом, реализуются в рамках различных действий и взаимодействий, порой протекают спонтанно. Неформальные практики охватывают значительную часть жизнедеятельности людей и осуществляются прежде всего в условиях неформальных отношений, которые складываются как в повседневной жизни, так и в условиях институционализированной совместной деятельности. Неформальные практики — это такие социальные практики, которые осуществляются в ходе неформальных социальных взаимодействий на основе неявных правил и ограничений за рамками установленных в обществе норм. Неформальные практики складываются в первичных группах и отражают эмоциональные отношения привязанности, родства, симпатии, уважения, любви, дружбы, соседства. Предпринимаемые в этих условиях осознанные, ориентированные на других индивидов действия регулируются неформальными нормами. Они воспроизводятся в обществе как взаимно разделяемые индивидами ожидания совершенно определенного поведения других индивидов в тех или иных конкретных случаях обмена действиями. Неформальные практики, которые отражают исторически сложившиеся формы совместной деятельности людей, социологи называют неформальными социальными институтами (родство, дружба, любовь, соседство).

Большой пласт неформальных практик сформировался с появлением портативных информационных устройств и компьютерных технологий, которые изменили харак-

тер коммуникации, расширили пространство неформального взаимодействия в условиях высокотехнологичной и динамичной среды информационного общества. Появление виртуальной реальности вызвало становление социальных интернет-практик. А. Л. Радкевич определяет эти практики как совокупность рутинных действий и привычных способов поведения, связанных с использованием Сети для решения проблем и/или повышения эффективности деятельности в различных сферах жизни, а также для удовлетворения различных потребностей (использование электронной почты, поиск информации, социально-сетевое общение и др.). Существенно расширяя границы социального мира, интернет-практики являются альтернативными способами осуществления определенных реальных повседневных практик, чаще всего не замещают, а дополняют их (Радкевич, 2009).

Как уже отмечалось, неформальные отношения могут устанавливаться в различных социальных институтах и на всех уровнях внутри организации и между организациями. Поэтому неформальные практики реализуются не только вне формализованных условий, но и в пространстве социальных взаимодействий, регулируемых различными формальными социальными институтами. То есть другой разновидностью неформальных практик являются неформальные практики в институционализированных условиях, в рамках деятельности различных социальных институтов. В социологии социальный институт определяется как устойчивый комплекс формальных и неформальных норм, правил, принципов, регулирующих различные сферы человеческой жизнедеятельности и организующих их в системы социальных статусов и ролей. Каждый социальный институт обладает особой нормативной средой, в которую входят нормы отношений между его членами, отношений с другими индивидами, а также нормы отношений к государству и к властям (Ковалева, 2017).

В деловых организациях неформальные отношения возникают в ходе реализации общих целей для преодоления каких-либо препятствий или выстраивания межличностных отношений. В случае столкновения с проблемами люди могут сомневаться в своих компетенциях, неохотно обращаться к начальству, часто советоваться с коллегами и более эффективно достигать желаемых результатов. В этом случае вырабатываются неформальные процедуры, отличающиеся от формальных правил, и предпринимаются неформальные практики. Такие практики требуют гораздо большей инициативы и ответственности их акторов, чем управляемые и контролируемые действия.

К. Клеман определяет неформальность как новую форму реструктуризации общества по логике неформальных личностных связей, гибкости социальных ролей и статусов, эластичности норм (Клеман, 2003). Анализируя неформальные практики российских рабочих в первое десятилетие глубоких системных перемен в России, он отмечает, что в начальный период функционирования новой экономической системы трудовые отношения на предприятиях были организованы больше неформальным образом, нежели по формальным правилам и законам. Проявлениям «неформальности» в трудовых отношениях были характерны межличностные составляющие. А неформальная составляющая присутствовала в системе оплаты труда, в управлении рабочим временем, в сфере занятости и т. д.

Неформальные практики могут развиваться на всех уровнях жизнедеятельности. Например, неформальные отношения руководителей различных фирм, а также их отношения с властью могут способствовать достижению большей адаптивности организации к изменяющимся условиям внешней среды и определенной гибкости в контактах с партнерами.

С. А. Диманс и В. Ф. Левичева, рассматривая институт как совокупность связанных между собой условий реализации интересов отдельных социальных групп посредством законодательно установленных правил, норм и ограничений, обеспечивающих их воспроизводство, определяют термин «неформальность» как относительно устойчивые социальные практики на основе латентных, неявных норм, правил и ограничений (Диманс, Левичева, 2018). Оценивая масштабы теневого бизнеса в различных сферах, они описывают примеры неформальных практик в системе здравоохранения (неформальные практики оплаты медицинских услуг в государственных и коммерческих медицинских организациях; теневой рынок народного целительства; торговля фальсифицированными лекарствами и др.), на рынке драгоценных камней (нелегальная разработка и продажа драгоценных камней) и в спорте (инвестирование в спорт денег неизвестного происхождения и их легализация через фондовый рынок; манипуляция на трансфертом рынке; бегство от налогов; допинг и др.).

Эти примеры можно дополнить неформальными практиками негативной направленности в различных сферах жизнедеятельности, среди которых преступное вымогательство чужих доходов путем шантажа, угроз, насилия; неформальные практики поборов с бизнеса, «крышевание»; создание фирм-однодневок различного профиля; неуплата налогов; продажа всякого рода поддельных документов; промышленный шпионаж (сбор данных о конкурентах); доносительство как разоблачение служащим незаконных или неэтичных действий со стороны других членов организации; злоупотребления со стороны местных администраций при составлении списков на предоставление различных льгот, дискриминация, коррупция и т. д. В период избирательных кампаний борьба с коррупцией становится основной темой политических программ претендентов на избрание в органы власти.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Система образования является одним из проблемных социальных институтов, в различных организациях которого осуществляются неформальные практики. Среди них можно назвать как позитивно направленные совместные действия людей, так и негативные социальные практики, не соответствующие принятым в обществе нормам.

В современном обществе получает распространение неформальное образование как совокупность практик неформального обучения за рамками формальной системы, формальных учреждений и организаций. Эти практики используют различные общественные организации, конфессиональные организации, фонды, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации др. Как пишет А. Ю. Кропачев, неформальное образование является важной составляющей социализации индивида, помогает ему осваивать новые социальные роли, способствует духовному развитию (Кропачев, 2008). По отношению к системе формального образования в современном обществе оно играет вспомогательную роль. Известны практики информального образования как неформальная индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь человека и осуществляемая за пределами стандартной образовательной среды (Селиверстова, 2019).

Серьезную проблему для системы образования составляют следующие неформальные практики, осуществляемые за рамками принятых правил: взятки при получении места для ребенка в детское дошкольное учреждение; практики неформальной опла-

ты поступления в вуз на бюджетные места; репетиторство как особая дополнительная образовательная услуга от частного лица, в том числе подготовка к ЕГЭ; завышение оценок или проставление сдачи зачета, экзамена без соответствующей подготовки обучающегося; продажа курсовых, выпускных квалификационных работ, а также научных работ вплоть до диссертаций; продажа дипломов о высшем образовании; неприменение предписанных санкций к студенту за пропуски учебных занятий, неуплату с целью сохранения контингента и т. д.

Как отмечает О. А. Симоненко, неформальные практики использовались еще в университетах средневековой Европы (Симоненко, 2013). Процессы поступления, обучения и особенно присуждения ученых степеней и званий сопровождались неформальными и почти легализованными церемониями, подтверждавшими особое отношение обучаемых к профессорам в виде подношений даров, организации банкетов или досуга наставников. На основе данных агентства Transparency International О. А. Симоненко утверждает, что даже в наиболее благоприятных государствах респонденты отмечают наличие неформальных практик в системе образования и свое участие в их функционировании. Проведенное ею исследование проблемы коррупционного поведения и неформальных практик в высшей школе позволило сделать вывод о наличии в вузах социально-экономического феномена переплетения коррупции с практикой неформальных отношений. Борьба с этим феноменом отягощается его глубокой ментальной укорененностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стоит в заключение заметить, что минимизация негативных проявлений этого феномена в конкретном вузе связана с его реальной (реализуемой) профессиональной педагогической культурой как совокупностью норм и ценностей, составляющих основу образовательной деятельности университета и определяющей его культурный вектор (Ковалева, 2013). Это общие и корпоративные цели; это общие принципы вуза, кодекс чести преподавателя и сотрудника, кодекс чести студента. Это символы университета (в Московском гуманитарном университете это знамена, гимн «Наша звезда», девиз «Вера. Надежда. Любовь», это история университета, его традиции).

Реальную профессионально-педагогическую культуру составляют не только достижения вуза, не столько декларируемые ценностно-нормативные регуляторы, но и реально функционирующие в профессиональной деятельности каждого преподавателя и сотрудника нравственные ценности и нормы как отражение уровня общей культуры, а также профессиональной подготовки каждого преподавателя, его включенности в профессиональную сферу, образовательное и научное сообщество.

Неформальные практики составляют весомую часть социальных практик, которые пронизывают все сферы жизнедеятельности общества и направлены на удовлетворение определенных потребностей людей и преобразование социальной среды. Неформальные практики реализуются в условиях неформальных отношений. Они складываются как в рамках формальных институтов и организаций, так и в ходе неформального взаимодействия. Такое взаимодействие регулируется непрописанными нормами и сложившимися в социальном окружении неформальными правилами, а также разделяемыми ожиданиями участников такого взаимодействия в отношении взаимных действий. Неформальные практики имеют как позитивную, так и негативную направленность. Проблема неформальных практик нуждается в дальнейшем изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Диманс, С. Л., Левичева, В. Ф. (2018) Люди и нормы: институты VS неформальные практики. М. : Ключ-С. 304 с.
- Дюркгейм, Э. (1998) Самоубийство. Социологический этюд : пер. с фр. / изд. подгот. Вал. А. Луковым. СПб. : Союз. 492 с.
- Клеман, К. (2003) Неформальные практики российских рабочих // Социологические исследования. №5. С. 62–72.
- Ковалева, А. И. (2013) Профессиональная культура университета как условие повышения качества образования // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 225–234.
- Ковалева, А. И. (2017) Общество и личность : учебник. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета. 247 с.
- Кропачев, А. Ю. (2008) Неформальное образование // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М. : Academia. 608 с.
- Мертон, Р. К. (1992а) Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. №2. С. 118–124.
- Мертон, Р. К. (1992б) Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. №3. С. 104–114.
- Мертон, Р. К. (1992с) Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. №4. С. 91–96.
- Радкевич, А. Л. (2009) Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного сообщества : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 24 с.
- Селиверстова, Н. А. (2019) Практики цифрового чтения российской молодежи в ценностном измерении // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения — 2019» : сб. материалов. М. : МАКС Пресс. 1662 с. С. 951–953.
- Симоненко, О. А. (2013) Коррупционное поведение и неформальные практики в системе высшей школы и их восприятие участниками образовательного процесса // Университетское управление: практика и анализ. №5. С. 90–96.
- Штомпка, П. (2005) Социология. Анализ современного общества : пер. с польск. С. В. Червоной. М. : Логос. 664 с.

Дата поступления: 04.09.2019 г.

INFORMAL PRACTICES AGAINST THE BACKGROUND OF SOCIAL
AND CULTURAL CHANGE

N. A. PERINSKAYA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper considers informal practices as a kind of social conduct that is different from institutionalised forms of people's joint activities. The author bases her substantiation of the term "informal practices" on theoretical and factual material; she studies the content of such practices implemented outside common rules against the background of social and cultural changes and aimed at achieving the desired result of social interaction.

Keywords: informal practices; informality; institutionalisation; social anomie; social institution; social norm; social and cultural changes

REFERENCES

- Dimans, S. L. and Levicheva, V. F. (2018) *Liudi i normy: instituty VS neformal'nye praktiki*. Moscow, Kliuch-S. 304 p. (In Russ.).
- Diurkgeim, E. (1998) *Samoubiistvo. Sotsiologicheskii etiud* : transl. from Fr. / prep. by Val. A. Lukov. St. Petersburg, Soiuз. 492 p. (In Russ.).
- Kleman, K. (2003) *Neformal'nye praktiki rossiiskikh rabochikh. Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 62–72. (In Russ.).

- Kovaleva, A. I. (2013) Professional'naiа kul'tura universiteta kak uslovie povysheniia kachestva obrazovaniia. *Znanie. Poniianie. Umenie*, no. 1, pp. 225–234. (In Russ.)
- Kovaleva, A. I. (2017) *Obsbchestvo i lichnost'* : uchebnik. Moscow, Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 247 p. (In Russ.)
- Kropachev, A. Iu. (2008) Neformal'noe obrazovanie. In: *Sotsiologiiа molodezhi. Entsiklopedicheskiі slovar'* / ed. by Yu. A. Zubok and V. I. Chuprov. Moscow, Academia. 608 p. (In Russ.)
- Merton, R. K. (1992a) Sotsial'naia teoriia i sotsial'naia struktura. *Sotsial'naia struktura i anomiiа. Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 118–124. (In Russ.)
- Merton, R. K. (1992b) Sotsial'naia teoriia i sotsial'naia struktura. *Sotsial'naia struktura i anomiiа. Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp.104–114. (In Russ.)
- Merton, R. K. (1992c) Sotsial'naia teoriia i sotsial'naia struktura. *Sotsial'naia struktura i anomiiа. Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 91–96. (In Russ.)
- Radkevich, A. L. (2009) *Sotsial'nye internet-praktiki rossiian v usloviakh formirovaniia informatsionnogo soobshchestva* : Theses of Dis. ... Candidate of Sociology. Moscow. 24 p. (In Russ.)
- Seliverstova, N. A. (2019) Praktiki tsifrovogo chteniia rossiiskoi molodezhi v tsenostnom izmenenii. In: *Sotsial'naia stratifikatsiia v tsifrovuiu epokhu: k 130-letiiu so dnia rozhdeniia Pitirima Sorokina: XIII Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia «Sorokinskiе chteniia — 2019»* : sb. materialov. Moscow, MAKS Press. 1662 p. Pp. 951–953. (In Russ.)
- Simonenko, O. A. (2013) Korrupsionnoe povedenie i neformal'nye praktiki v sisteme vysshei shkoly i ikh vospriiatie uchastnikami obrazovatel'nogo protsessа. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, no. 5, pp. 90–96. (In Russ.)
- Shtompka, P. (2005) *Sotsiologiiа. Analiz sovremennogo obsbchestva* : transl. by S. V. Chervona. Moscow, Logos. 664 p. (In Russ.)

Submissiondate: 04.09.2019.

Перинская Наталья Алексеевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 1. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: socio-mosgu@mail.ru

Perinskaya Natalya Alekseyevna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: socio-mosgu@mail.ru